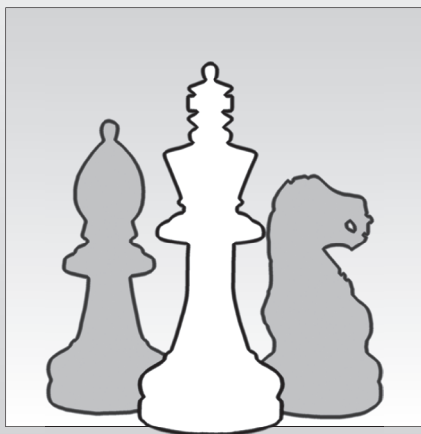

**ШАХМАТНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ -138**

Михаил МАРИН
УЧИТЕСЬ
У ШАХМАТНЫХ
ЛЕГЕНД

2-е издание, дополненное

Russian CHESS House / Русский Шахматный Дом
www.chessm.ru
МОСКВА
2018

УДК 794
ББК 75.581
М26

Марин М.

М26 Учитесь у шахматных легенд. 2-е издание, дополненное. — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE / Русский Шахматный Дом», 2018. — 528 с. (Шахматный Университет).

ISBN 978-5-94693-425-1

Вниманию читателей предлагается блистательная книга известного румынского гроссмейстера Михаила Марина, которая была признана лучшей шахматной книгой года в США. Автор исследует те стороны творчества великих шахматистов, в которых они были бесспорно сильнейшими. По тщательности и глубине анализа работа Марина стоит в одном ряду со знаменитыми работами Гарри Каспарова.

Первая часть книги посвящена А. Рубинштейну, А. Алехину, М. Ботвиннику и М. Талю. Во второй части рассматривается творчество Т. Петросяна, Р. Фишера, А. Карпова и В. Корчного. Завершает книгу глава с поучительными примерами из практики действующего чемпиона мира Магнуса Карлсена.

Учебник будет полезен не только широкому кругу любителей шахмат, но и специалистам.

УДК 794
ББК 75.581

У ч е б н о е и з д а н и е

Михаил МАРИН

УЧИТЕСЬ У ШАХМАТНЫХ ЛЕГЕНД

Перевод *Сергей Худяков*

Редактор *Сергей Судаков*

Верстка *Андрей Ельков, Алексей Белов*

Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 33.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»

(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)

email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ОТ АВТОРА

На протяжении всей шахматной истории великие чемпионы вызывали восхищение любителей шахмат и диктовали моду своего времени, но, что еще более важно, они оставили последующим поколениям бесценный материал для изучения. Конечно, у каждого из них были свои особенности, определенные области игры, в которых они действовали как подлинные виртуозы, их игра в такие моменты стала легендарной. Отсюда и название моей работы.

Каждая глава этой книги посвящена трактовке тем или иным шахматистом малофигурных позиций с примерным материальным равновесием (слон против коня, легкая фигура против ладьи, ферзь с ладьей против ферзя с ладьей и т.п.). Единственное исключение составляет глава, посвященная Виктору Корчному, она является своеобразным подведением итогов всей книги.

Я обратился к творчеству восьми великих шахматистов. Шестерым из них на пике своей карьеры удавалось добиться официального признания их сильнейшими шахматистами планеты. Что касается двух других, то лишь прихоти Каиссы помешали им стать чемпионами мира. Тем не менее, их искусство достойно уважения не меньше, чем искусство их коллег.

Разумеется, галерея великих шахматных чемпионов включает значительно большее число выдающихся личностей, чем избранная мною восьмерка. Но я не собирался писать книгу по истории шахмат. Основной идеей было сосредоточиться на тех игроках, чье творчество оказало большое влияние на меня на разных этапах моей шахматной карьеры. Знакомство с творчеством многих классиков пришлось на мою юность, образцы их мастерства сыграли огромную роль в моем становлении как игрока. В ряде случаев я постарался проиллюстрировать на конкретных примерах это влияние, включая в текст один или два фрагмента из своих партий.

В то время, когда я уже самостоятельно работал над каждой главой, мне приходилось принимать во внимание одно важное, хотя

и не совсем очевидное обстоятельство. Когда имеешь дело с партиями, взятыми из практики одного отдельного игрока, то главная опасность в том, что они представляют собой случайное собрание шахматных поединков. Меня спасло обилие практических примеров у моих любимых чемпионов в интересующих меня типах позиций. Нужно было лишь подобрать партии таким образом, чтобы они органично вплетались в канву повествования соответствующей главы. Кроме того, я попытался убедить читателя, что подбор партий просто не мог быть другим.

Для меня большая честь, что выдающийся тренер и автор шахматных книг Марк Дворецкий заинтересовался анализами некоторых позиций. Он пригласил меня обменяться мнениями, и я надеюсь, что этот обмен был взаимовыгоден.

Я надеюсь, что «Легенды» доставят Вам удовольствие и принесут практическую пользу.

Михаил Марин

**Ладейные окончания
АКИБЫ РУБИНШТЕЙНА**

Когда мне исполнилось 18 лет, стало ясно, что у меня нет другого выбора, как вступить в ряды славной румынской армии. Старшие друзья предупредили, что главной проблемой для меня там станет смертельная скука.

Как будущий студент политехнического института я был направлен в инженерные войска. Это означало, что большую часть дня придется проводить в комнате для классных занятий, где просто не могло происходить ничего интересного. (На самом деле большинство служивших вместе со мной солдат в это время просто дремали, положив голову на стол. Другие разговаривали вполголоса, третьи писали письма своим девушкам.)

Следуя советам друзей, я решил, что буду проводить все свободное время за изучением русского языка. Уже тогда у меня была неплохая коллекция советских шахматных книг, но я не мог пользоваться ею в полной мере, процессу чтения сильно мешал языковой барьер. Я взял с собой карманный словарь и одну тщательно отобранную книгу. Критерии отбора были следующие: книга не должна была быть слишком толстой, чтобы ее можно было носить с собой и прятать; она должна была быть в твердом переплете, чтобы не развалиться при случае; наконец, она не должна была быть из числа лучших книг моей библиотеки, чтобы в случае ее порчи, потери или конфискации старшими по званию огорчение было не слишком велико.

Замысел увенчался полным успехом: через девять месяцев, когда, к своему облегчению, я снова стал гражданским человеком, я уже мог читать и понимать многие шахматные книги на русском языке из своей библиотеки. Но одну вещь я все-таки не предусмотрел: эта «тщательно отобранная книга», которую я столько раз носил из казармы в классную комнату и обратно, укрывая под военной формой, совсем рядом с сердцем, стала моей шахматной библией. Она стала книгой, которую я открывал снова и снова, чтобы в сотый раз увидеть ту или иную партию.

Недавно мне захотелось вспомнить те старые добрые времена, и я снова открыл ту книгу. Ею была монография Разуваева и Мурахиери «Акиба Рубинштейн». Она содержала биографию и избранные партии шахматиста, чье классическое ведение партии стало для меня образцом. Сразу же нахлынули прежние чувства, но меня интересовало другое: выдержит ли книга аналитическую проверку более зрелого и критичного ума?

К моему большому разочарованию, книга этой проверки не выдержала. Я обнаружил в анализах Разуваева многочисленные ошибки и пропуски и вообще очень мало самостоятельно проделанной работы. Но когда я установил этот факт, то тут же понял, что это не имеет никакого отношения к самим партиям Рубинштейна: они по-прежнему вызвали ощущение ясности, цельности и логичности, как и 20 лет назад.

Я посчитал своим долгом опубликовать комментарии к некоторым партиям. Разумеется, это ладейные окончания – конек великого Акибы.

Впрочем, данная работа посвящена в основном творчеству чемпионов мира. Поэтому любознательный читатель может спросить, почему она начинается с партий шахматиста, даже никогда не игравшего матч за высшее звание? Далее я постараюсь объяснить, что в основе моего решения лежат не только субъективные причины.

Был ли Акиба Рубинштейн сильнейшим игроком своего времени?

Вплоть до смерти Алехина в 1946 году чемпион мира имел право самостоятельно выбирать претендента на титул. Рубинштейн достиг пика своей шахматной силы перед первой мировой войной. В 1909 году он добился одного из лучших результатов в карьере, поделив первое место с Ласкером в Санкт-Петербурге и опередив всех остальных на три с половиной очка. С этого момента Рубинштейна и стали рассматривать как наиболее вероятного претендента на звание чемпиона мира.

Однако поистине волшебным для него стал 1912 год, когда он победил во всех турнирах, в которых принимал участие. А ведь это были весьма продолжительные состязания, примерно по 20 туров в каждом. Поэтому доказать столь явное превосходство было совсем не просто. Фактически, такого не случалось со времен Морфи. Достижение Рубинштейна можно поставить в один ряд с доминированием Каспарова в турнирах на пороге нового тысячелетия.

К несчастью для Акибы, действующим чемпионом в довоенные годы был Эмануил Ласкер. Он не только был очень сильным игроком, но и знал, как извлечь выгоду из своего права выбирать соперника. Например, он практически вынудил Шлехтера играть матч на скандально неравных условиях (необходимо, правда, заметить,